

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Николая Александровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 346²⁶ Налогового кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»

город Москва

16 марта 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Н.А.Гусака вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В жалобе гражданина Н.А.Гусака оспаривается конституционность положений статьи 346²⁶ Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2006 года), которая определяет, что система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности устанавливается данным Кодексом, вводится в действие законами субъектов Российской Федерации и применяется наряду с общей системой налогообложения, предусмотренной законодательством

Российской Федерации о налогах и сборах (пункт 1), а также содержит перечень видов деятельности, доходы от которых могут облагаться единым налогом на вмененный доход (пункт 2).

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность пункта 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», согласно которому минимальный размер фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии устанавливается в размере 150 рублей в месяц и является обязательным для уплаты; при этом 100 рублей направляется на финансирование страховой части трудовой пенсии, 50 рублей – на финансирование накопительной части трудовой пенсии.

Как следует из представленных материалов, инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Туймазинскому району и городу Туймазы Республики Башкортостан направила Н.А.Гусаку требование от 25 октября 2004 года о представлении налоговых деклараций по единому налогу на вмененный доход за 2001–2004 годы. Апелляционная инстанция Арбитражного суда Республики Башкортостан постановлением от 21 января 2005 года оставила без изменения решение арбитражного суда первой инстанции от 7 декабря 2004 года о взыскании с заявителя задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за 2003 год, указав при этом, что обязательство по уплате страховых взносов возникает в силу закона и не изменяется по причине отсутствия дохода у индивидуального предпринимателя.

Как утверждает Н.А.Гусак, оспариваемые нормы, как предусматривающие обязательный переход на применение экономически невыгодной, по его мнению, системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности и принуждающие индивидуальных предпринимателей к уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в виде фиксированного платежа, противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 6 (часть 2), 8 (часть 1), 15, 19 (часть 2), 34, 37, 57 и 76 (часть 3).

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.А.Гусаком материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Вопрос о конституционности законодательного регулирования единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности уже исследовался Конституционным Судом Российской Федерации. В Определении от 9 апреля 2001 года № 82-О по жалобам граждан С.О.Евсикова, Т.Г.Сибирченковой и других на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности» и положениями соответствующих законов Республики Марий Эл, Ставропольского края, Нижегородской области и Пермской области Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что по своей правовой природе единый налог на вмененный доход представляет собой специальный налоговый режим в сфере малого и среднего предпринимательства, при котором уплата большинства федеральных, региональных и местных налогов и сборов заменяется единым платежом; такое законодательное регулирование не направлено на ухудшение положения налогоплательщиков и не должно приводить к этому – постольку, поскольку при установлении и исчислении единого налога должен обеспечиваться такой принцип налогового законодательства, как учет фактической способности налогоплательщика к уплате налога (пункт 1 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации); решения налоговых органов и судов, не учитывающие требование статьи 2 Федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности», согласно которому вмененный доход представляет собой потенциально возможный

валовой доход плательщика единого налога за вычетом потенциально необходимых затрат, рассчитываемый с учетом совокупности факторов, непосредственно влияющих на получение такого дохода, могут быть обжалованы в судебном порядке.

Изложенная в названном Определении Конституционного Суда Российской Федерации правовая позиция носит общий характер и, как указано в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 21-О и от 20 декабря 2005 года № 526-О, применима к действующему регулированию системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, в том числе к оспариваемым Н.А.Гусаком положениям Налогового кодекса Российской Федерации.

3. Положение пункта 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» также ранее было предметом анализа Конституционного Суда Российской Федерации, который в Определении от 12 апреля 2005 года № 164-О по жалобе гражданки Т.М.Кошловской на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1–3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» указал, что согласно статье 2 ГК Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке; процедура государственной регистрации носит заявительный характер, т.е. не регистрирующий орган, а сам гражданин решает вопросы о целесообразности выбора данного вида деятельности, готовности к ее осуществлению, наличии необходимого имущества, денежных средств, образования, навыков и т.п., равно как и о том, способен ли он нести обременения, вытекающие из правового статуса индивидуального предпринимателя; предусмотренная законом государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не только дает ему

возможность пользоваться правами и гарантиями, связанными с указанным статусом, но и предполагает принятие им на себя соответствующих обязанностей и рисков, в том числе обязанностей по соблюдению правил ведения такой деятельности, налогообложению, уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и др.; отнесение индивидуальных предпринимателей к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них обязанности по уплате страховых взносов само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в названном Определении пришел к выводу, что, признав индивидуальных предпринимателей участниками системы обязательного пенсионного страхования и предоставляя им возможность самостоятельно формировать свои пенсионные права, федеральный законодатель с учетом специфики предпринимательского дохода ввел правило об уплате ими страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа, т.е. в твердой сумме, и определил его минимальный размер, обязательный для уплаты; такое регулирование взимания с индивидуальных предпринимателей страховых взносов позволяет не ставить приобретение ими права на трудовую пенсию в зависимость от получения дохода; уплата индивидуальными предпринимателями за себя страховых взносов, исчисляемых по правилам, отличным от тех, что предусмотрены для лиц, производящих выплаты физическим лицам, не означает нарушение конституционного принципа равенства. Кроме того, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу статей 22 и 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страхователи, производящие выплаты физическим лицам, не должны уплачивать страховые взносы по установленным данными статьями тарифам на финансирование накопительной части трудовой пенсии за лиц определенной возрастной группы, а именно 1966 года рождения и старше (в 2002–2004 годах страховые взносы на финансирование

накопительной части трудовой пенсии не подлежали уплате за мужчин 1952 года рождения и старше и женщин – 1956 года рождения и старше), и, соответственно, эти лица право на накопительную часть трудовой пенсии не приобретают; устанавливая такую дифференциацию применительно к взиманию страховых взносов на финансирование накопительной части трудовой пенсии (в зависимости от возраста застрахованного лица), федеральный законодатель исходил из необходимости обеспечить к моменту достижения пенсионного возраста и назначения пенсии формирование достаточных для выплаты этой части пенсии пенсионных накоплений, для чего требуется соответствующий временной период; таким образом, индивидуальные предприниматели 1966 года рождения и старше (а в 2002–2004 годах – мужчины 1952 года рождения и старше и женщины 1956 года рождения и старше) для приобретения пенсионных прав должны уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа в размере, установленном статьей 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», лишь в части, направляемой на финансирование страховой части трудовой пенсии.

В Определении от 12 мая 2005 года № 213-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.А.Андреева на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 28 того же Федерального закона Конституционный Суд Российской Федерации, развивая приведенные правовые позиции, отметил, что гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, но фактически не осуществляющий предпринимательскую деятельность, имеет законодательно закрепленную возможность в любой момент обратиться в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации прекращения данной деятельности и, следовательно, связанных с ней прав и обязанностей; при этом данное лицо не утрачивает право впоследствии вновь зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, если придет к выводу, что более нет препятствий для занятия предпринимательской деятельностью; в случаях, когда

при фактическом прекращении предпринимательской деятельности гражданин в силу непреодолимых обстоятельств не мог в установленном порядке своевременно отказаться от статуса индивидуального предпринимателя, он не лишается возможности при предъявлении к нему требования об уплате недоимки по страховым взносам за соответствующий период защитить свои права, привести доводы и возражения, представить документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства; что касается случаев, когда индивидуальный предприниматель временно не мог заниматься предпринимательской деятельностью и не имел никакого дохода, то положения статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не предполагают взимание с индивидуального предпринимателя сумм страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа за периоды, в течение которых предпринимательская деятельность временно не осуществлялась, засчитываемые на основании статьи 11 названного Федерального закона в страховой стаж.

Таким образом, оспариваемые положения пунктов 1 и 2 статьи 346²⁶ Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» – с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в его решениях, сохраняющих свою силу, – не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Фактически же заявитель ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос об установлении добровольного порядка перехода на уплату единого налога на вмененный доход и уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Однако решение этого вопроса, как связанного с внесением изменений в действующее законодательство, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Николая Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, а разрешение вопроса, поставленного в жалобе, Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно, а также поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были приняты решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов